Брянцев Михаил Васильевич

ПОКУШЕНИЕ НА В. И. ЛЕНИНА И ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ВРАГА

В статье рассматривается формирование образа врага в связи с покушением на большевистского лидера В. И. Ленина. Проблема образа врага анализируется на региональном материале, что помогает понять процессы становления новой власти в самом начале ее существования, увидеть роль пропаганды в формировании культа насилия как элемента государственной политики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/5-2/8.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19): в 2-х ч. Ч. II. С. 33-35. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

PHILOSOPHICAL-ETHICAL RESEARCH OF VIRTUAL IMAGES WITHIN THE FRAMEWORK OF REFLECTION THEORY RENEWAL

Eleonora Alekseevna Biryukova, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Department of History, Philosophy and Culturology
Novomoskovsk Institute of Russian Chemical-Technological University named after D. I. Mendeleev
nsitkevich@yandex.ru

The author reveals the essence and moral contexts of virtual images, substantiates that their revelation can update reflection theory regulations, especially concerning the sphere of the image-bearing accompaniment of people's moral choice, and comes to the conclusion that it will lead to better understanding of man and the reasons of his moral exaltation and degradation.

Key words and phrases: reflection theory; philosophical-ethical research; virtual images; updating knowledge of man; spiritual; moral.

УДК 94(47)«1918»

В статье рассматривается формирование образа врага в связи с покушением на большевистского лидера В. И. Ленина. Проблема образа врага анализируется на региональном материале, что помогает понять процессы становления новой власти в самом начале ее существования, увидеть роль пропаганды в формировании культа насилия как элемента государственной политики.

Ключевые слова и фразы: образ врага; Ленин; советская власть; террор; мировоззрение.

Михаил Васильевич Брянцев, д.и.н., профессор
Кафедра теории и истории государства и права
Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского
bmwbox@mail.ru

ПОКУШЕНИЕ НА В. И. ЛЕНИНА И ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ВРАГА©

Образ врага является одним из наиболее устойчивых архетипов нашего сознания. Согласно наблюдениям психологов, «образ врага характерен при построении новых обществ, когда в условиях страха, унижения происходит мобилизация общества вокруг власти, гарантирующей народу безопасность, избавление от угрозы уничтожения их ценностей, культуры и самого существования» [6, с. 560]. Причем важнейшим механизмом формирования «образа врага» является пропаганда, «которая должна воздействовать на сознание масс и направлять их социальное поведение в нужном для власти направлении» [Там же]. Безусловно, советская власть с самого начала своего существования активно использовала эту черту нашего сознания для формирования нужного мировоззрения у населения, определяя основные враждебные силы, партии, лица и укрепляя собственное влияние среди населения.

Важным моментом в этом процессе стало покушение на лидера большевиков В. И. Ленина, случившееся 30 августа 1918 г. Уже в этот день ВЦИК выступил с воззванием по поводу покушения на В. И. Ленина. Здесь, наряду с указанием на роль Ленина как вождя не только русского, но мирового пролетариата, прямо назывались виновники покушения – правые эсеры, «наймиты» англичан и французов [2, с. 146]. Следует обратить внимание, что никаких следственных действий не было еще проведено, а большевики уже указывали виновников всех бед, определяя не только образ внутреннего врага, но и образ врага внешнего − лидеров мирового капитала, которых, ради безопасности «вождей рабочего класса», следует победить.

Эта оппозиция мирового капитала и пролетариата приобретала в конкретных резолюциях образы «добра» и «зла». Уже 31 августа 1918 г. на заседании Дмитровского Уисполкома Орловской губернии при обсуждении вопроса о покушении на жизнь «Великого Всемирного вождя социальной революции» [4, д. 130, л. 134 - 134 об.] отмечалось, что в настоящий момент борются «за первенство в мировой жизни две враждебных друг другу силы, борются между собою два Бога, т.е. "добро и зло". Причем большевистские вожди, страдающие за народ, — это вожди "добра и правды", а их противники - воплощение "адских сил"» [Там же].

Таким образом, резолюция переводила видение борьбы в плоскость понятного для многих языка веры, в плоскость нравственных категорий. Со всей очевидностью «добро» было на стороне большевиков, многочисленные их противники воплощали в себе «зло». Именно они представляли «темные силы», «предательской рукой» которых из-за угла убиты «наши передовые товарищи, борцы коммунисты Володарский и Урицкий», но врагам добра, очевидно, этого мало, «они посягали на жизнь дорогого нам тов. Зиновьева и наконец ими же совершено кровавое покушение на жизнь Величайшего вождя мировой революции, на учителя и друга народной бедноты, на любимого беднотою тов. Владимира Ильича В. И. Ульянов (Ленин)»

© Брянцев М. В., 2012

[Там же]. Далее авторы резолюции, прибегая к аллюзии, впадают в патетику: «“друзья, как много в этом звуке для сердца честного слилось. Как много в нем отозвалось”, велик ты Ленин в твоей муке. В несчастье счастье родилось. Ленин тяжело ранен, но он остался жив, он будет жив» [Там же]. Ленин наделяется «силой бессмертия» и божественными чертами: «Бессмертие его в том, что он в народе и народ в нем. Ленин и народ это одно божественное существо в пределах вселенной, это есть неразрывная сила добра и правды» [Там же], − говорилось в резолюции. Именно в силу этого революция непобедима, и «палачи революции» должны это понимать. Далее заявлялось, что «пролитой кровью вождя революции враги подписали себе смертный приговор» и раздавался призыв к жестокому лозунгу борьбы: «око за око, зуб за зуб», «долой-долой предателей и палачей революции. Смерть им. Врагам пощады нет, не должно быть…» [Там же].

Со всей очевидностью в резолюции Дмитровского Уисполкома проявилось стремление противопоставить революцию и ее врагов. Причем образ революции рисуется как «добро», «правда», противники же ее — это дьявольское порождение, которое, понимая свою историческую бесперспективность, пытается всячески «пакостить» правому делу, во главе которого стоит воплощение божественных сил — Ленин. Примечательно, что отражением эмоционального возбуждения участников собрания является приложенное к резолюции стихотворение неизвестного автора, посвященное Ленину:

«Великий вождь пролетариата. // Товарищ Ленин будь здоров, // Для счастья бедного собрата // Для блага русских бедняков // Стряхни недуг, на страх злой силы // Скажи врагам, скажи им вновь // Что узы Ты порвал могилы, // Воскресл из мертвых с тем здоров // Сего друзья ево желают. // Но это страшно для врагов // Для тех, что правду распинают. // И не навидят бедняков. // Но пусть страшатся все тираны // Наш вождь восстанет для борьбы, // Судьба излечит его раны // Он дорог для самой судьбы // Злодей вам грозит отомщенье // За каплю пролитой крови, // Довольно лопнуло терпенье // И чувство кончено любви. // Настало времечко расплаты // Наш долг покончить с этим злом // С которым изверги пилаты // Встают на нас везде кругом» [Там же]. Несомненно, и автор стихотворения, и авторы резолюции оперировали привычными образами, используя понятный для массы населения религиозный язык, а потому и вождь революции изображен в образе Христа, борющегося со злыми силами, мешающими светлой жизни бедняков.

Образ подлых сил, действующих из-за угла, рисуется и в постановлении Брянского Уисполкома от 2 сентября 1918 г., где прямо указывались те, кто препятствует строительству счастливого будущего − это «Буржуазия, помещики и их презренные наймиты — правые эсеры» [Там же, д. 75, л. 58]. Именно они «в смертельной агонии идут на все» [Там же], пытаясь расколоть ряды строителей коммунизма. Однако, как заявляла резолюция, «выстрел в тов. Ленина не расстроил, а наоборот спаял ряды пролетариата той стальной революционной спайкой, которая совершенно раздавит корчащегося в предсмертной агонии врага. Покушение на тов. Ленина — вождя социалистической революции – повелительно диктует Советам, что настал момент беспощадной расправы с буржуазией и ее агентами правыми эсерами» [Там же]. «Пусть трепещет буржуазия и ее приспешники и знает, что за каждую пролитую каплю крови борца Советской республики буржуазия и ее наймиты будут утоплены в собственной крови», — заключала резолюция [Там же].

В обращении красноармейцев 1-й Трубчевской роты, принятом 3 сентября, отмечалась гнусность покушения на «вождя мировой социалистической революции товарища Ленина», выражалось соболезнование и, вместе с тем, красноармейцы выносили «смертельный приговор врагам трудового народа, посягающим на жизнь наших вождей», объявляя «красный террор врагам революции, сметя эту вражескую свору, пусть помнят враги трудового народа, за жизнь наших вождей, за жизнь наших великих вождей тов. Ленина и Урицкого пожертвуем всем» [3, д. 35, т. 1, л. 220]. Следует обратить внимание на то, что резолюция несколько опережала (или же отражала подготовительный этап) принятый 5 сентября декрет «О красном терроре».

Таким образом, все резолюции, помимо разоблачения врагов, призывали к развязыванию террора. Несомненно, это была установка центральных органов власти для достижения определенных целей, но не следует недооценивать и общее психическое состояние части российского общества, особенно тех, кто оказался сторонником большевиков. Массового террора против врагов революции требовали резолюции многих организаций — партийных и государственных. Многие местные органы власти использовали покушение на Ленина как повод для расправы со своими политическими оппонентами и укрепление своей власти. Очевидно, что все это были люди классово чуждые, которые рано или поздно оказались бы в заложниках власти, но покушение на Ленина ускорило их изоляцию. Обращает внимание то, что среди классово чуждых элементов намеренно указывались лица, принадлежавшие к партии эсеров. Все дело в том, что уже с июня 1918 г. большевики повели планомерную борьбу против социалистов, пытаясь устранить их из всех органов власти [1, с. 202-227; 7].

Итак, покушение на Ленина стало важной вехой в формировании образа врага, в развязывании массового государственного террора большевиков против своих противников и, прежде всего, социалистов. Используя привычные для населения образы и риторику, они, с одной стороны, создавали образ гения, непогрешимого борца за народное счастье, а с другой, — указывали тех врагов, которые мешают строить счастливое будущее. Причем здесь использовались не только конкретные образы и имена, но и абстрактные «хищники-империалисты», не только внутренние, но и внешние враги. Это создавало антитезу «мы – они», «свои – чужие». Все это сопрягается с наблюдениями психолога Л. Гудкова, который заключает, что главная функция образа врага — «нести представления о том, что является *угрозой самому существованию группы* (обществу, организации, с которой идентифицирует себя субъект и адресат риторических обращений — автор, читатель или зритель), ее базовым ценностям. Смертельная опасность, исходящая от “врага”, является важнейшим признаком подобных смысловых или риторических конструкций» [5, с. 14].

Список литературы

1. **Брянцев М. В.** Борьба за власть весной-осенью 1918 г. // Право: история, теория, практика: сб. ст. и материалов. Брянск, 2010. Вып. 14. С. 202-227.
2. **Голос великой революции.** М., 1967. 243 с.
3. **Государственный архив Брянской области** (ГАБО). Ф. Р-269. Оп. 1.
4. **ГАБО.** Ф. Р-1616. Оп. 1.
5. **Гудков Л.** Идеологема «врага»: «враги» как массовый синдром и механизм социокультурной интеграции // Образ врага / сост. Л. Гудков; ред. Н. Конрадова. М.: ОГИ, 2005. С. 7-79.
6. **Гудков Л.** Негативная идентичность: статьи 1997–2002 годов. М.: НЛО, 2004. 807 с.
7. **Павлов Д. Б.** Большевистская диктатура против социалистов и анархистов. 1917 - середина 1950-х годов. М.: РОССПЭН, 1999. 231 с.

ATTEMPT ON V. I. LENIN'S LIFE AND ENEMY IMAGE FORMATION

Mikhail Vasil'evich Bryantsev, Doctor in History, Professor
Department of State and Law Theory and History
Bryansk State University named after the academician I. G. Petrovskii
bmwbox@mail.ru

The author considers enemy image formation in connection with the attempt on the Bolshevik leader V. I. Lenin's life, and analyzes the problem of enemy image by regional material that allows to understand the processes of new power formation at the beginning of its existence, to see propaganda role in violence cult formation as the state policy element.

Key words and phrases: enemy image; Lenin; soviet power; terror; worldview.

УДК 32:159.9

Проанализированы визуальные образы власти в современной России, полученные с помощью проективного теста «Психологический рисунок политической власти». С точки зрения автора, выделение визуальных и вербальных аспектов образов политической власти позволяет выявить специфику политического восприятия в зависимости от каналов поступления политической информации и способов ее переработки, при этом визуальные образы в большей степени отражают бессознательные установки в отношении власти, другими словами – незавуалированную, истинную позицию.

Ключевые слова и фразы: политическая власть; политическое восприятие; визуальные образы власти; субъекты власти; символы власти.

Ольга Владимировна Букреева
Кафедра социологии и психологии политики
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
zabubuka@inbox.ru

ВИЗУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ВОСПРИЯТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ©

Восприятие политической власти происходит через различные сенсорные каналы, в связи с чем выделяют визуальные и вербальные аспекты ее образов. Визуальные образы политической власти, отражая преимущественно бессознательный уровень восприятия власти, предопределяются широким спектром субъектных оснований – спонтанными эмоциональными реакциями отдельного индивида, архетипами коллективного бессознательного, заложенными в национальной политической культуре, и непосредственным опытом индивида взаимодействия с институтами власти.

С целью изучения визуальных аспектов восприятия власти в современной России в 2010-2011 годах кафедрой социологии и психологии политики МГУ им. М. В. Ломоносова реализован психологический тест «Проективный рисунок политической власти», в рамках которого получено 139 проективных рисунков, выполненных респондентами из Москвы, Курска, Челябинска и Владикавказа.

Как отмечают исследователи [3, p. 27], интерпретация данных, полученных с помощью качественных методов, производится индуктивным путем. Кроме того, понятие валидности, применимое к количественным данным, имеет иной смысл в отношении качественных данных – оно отражает однородность позиции в рамках общности, имеющей сходные статусно-ролевые позиции [2, p. 136].

© Букреева О. В., 2012